

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Пономарева, Д. С. Проблемные аспекты правового статуса наднациональных юридических лиц / Д. С. Пономарева // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XI науч.-практ. Конф. Молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 4 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. Ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2021. — С. 138—144.

2. Долотов, В. Европейское объединение по экономическим интересам: первый опыт наднационального правового института в ЕС [Электронный ресурс] / В. Долотов // Baltic Journal of Law/Baltijas juridiskais žurnāls/Балтийский юридический журнал. — 2015. — № 1. — С. 4—19. — Режим доступа: <<https://www.cceol.com/search/article-detail?id=590564>>. — Дата доступа: 10.10.2021.

3. Factsheet concerning the European Economic Interest Grouping (EEIG) (Europäische wirtschaftliche Interessenvereinigung — “EWIV”) [Electronic resource] // Handelsregister, Amt für Justiz, Fürstentum Liechtenstein, January 2021. — Mode of access: <<https://www.llv.li/files/onlineschalter/Dokument-3402.pdf>>. — Date of access: 10.10.2021.

4. Соколов, А. О. «Евразийская компания» как инструмент антикризисной стратегии ЕАЭС / А. О. Соколов // Современная Европа. — 2021. — № 1. — С. 180—189.

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

А. А. Селюн

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
aleks.seliun@gmail.com*

Проанализированы правовые режимы трансграничной несостоятельности: универсализм, территориальность, модифицированный универсализм, территориальность, основанная на сотрудничестве. Выявлены преимущества правовых режимов, состоящие в защите интересов местных кредиторов в рамках территориальности и территориальности, основанной на сотрудничестве, предсказуемости выбора применимого права к процедуре банкротства в рамках универсализма и модифицированного универсализма, а также максимально пропорциональном распределении активов должника в рамках модифицированного универсализма. Выявлены недостатки правовых режимов трансграничной несостоятельности, состоящие в отсутствии предсказуемости выбора применимого пра-

ва в рамках территориальности и территориальности, основанной на сотрудничестве, а также недостаточной защите интересов местных кредиторов при универсализме. Установлено, что режим модифицированного универсализма является наиболее подходящим для регулирования правоотношений в рамках института трансграничной несостоятельности.

Ключевые слова: универсализм; территориальность; модифицированный универсализм; трансграничная несостоятельность.

LEGAL REGIMES OF CROSS-BORDER INSOLVENCY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

A. A. Sialun

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, aleks.seliun@gmail.com

The legal regimes of cross-border insolvency are analyzed: universalism, territoriality, modified universalism, territoriality based on cooperation. The advantages of legal regimes are revealed, consisting in protecting the interests of local creditors within the framework of territoriality and territoriality based on cooperation, predictability of the choice of applicable law to bankruptcy proceedings within the framework of universalism and modified universalism, as well as the maximum proportional distribution of the debtor's assets within the framework of modified universalism. The shortcomings of the legal regimes of cross-border insolvency are revealed, consisting in the lack of predictability of the choice of applicable law within the framework of territoriality and territoriality based on cooperation, as well as insufficient protection of the interests of local creditors under universalism. It is established that the regime of modified universalism is the most suitable for regulating legal relations within the framework of the institution of cross-border insolvency.

Key words: universalism; territorialism; modified universalism; transborder insolvency.

Трансграничная несостоятельность, ввиду комплексности правоотношений, а также большого количества вовлеченных субъектов, является одним из наиболее слабо урегулированных правоотношений на международном уровне в международном частном праве. Полагаем, что основополагающей причиной данной неурегулированности являются существенные различия в правовых режимах, которые применяются к регулированию трансграничной несостоятельности в различных государствах. Наиболее известными примерами таких режимов являются территориальность и универсализм, а также сформированные на их основе модифицированный универсализм и территориальность, основанная на сотрудничестве.

В рамках данной статьи мы дадим определение и изучим достоинства и недостатки, каждого из вышеназванных правовых режимов, а также постараемся установить, какой из режимов является наиболее оптимальным для регулирования правоотношений в рамках трансграничной несостоятельности.

Исторически первой сложившейся концепцией правового регулирования трансграничной несостоятельности была концепция территориальности. Ее суть заключается в том, что правовое регулирование трансграничной несостоятельности осуществляется на основе отечественного права каждого конкретного государства [1]. В рамках каждого производства по делу о банкротстве осуществляется управление активами, расположенными на территории соответствующего государства, применяется законодательство данного государства и, в своей первоначальной форме, допускается участие исключительно местных кредиторов, в то время как иностранные производства по делу о банкротстве в отношении должника практически не учитываются [2, с. 11].

Основным бенефициаром данного режима, в большинстве случаев, но не всегда, являются местные кредиторы, которым обеспечивается высокий уровень защищенности и предсказуемости в рамках собственной юрисдикции, благодаря возможности четко понимать какое право будет применяться, какую очередь они будут занимать в реестре требований кредиторов и каким образом будут распределяться оставшиеся активы. Фактически, проводимое таким образом банкротство мало чем отличается от банкротства национального юридического лица.

Среди недостатков указанного режима выделяют: а) возможность возбуждения одновременно нескольких производств о несостоятельности, что приводит к невозможности оценки и реализации всего предприятия в рамках единой процедуры [1]; б) способность кредитора легко переместить часть своих наиболее ликвидных активов в ту юрисдикцию, где находятся исключительно те кредиторы, интересы которых он намеревается удовлетворить (так называемый *forum shopping*); в) наличие процессуальных препятствий для иностранных кредиторов по вступлению в процедуру банкротства, среди которых, отсутствие надлежащего уведомления, истечение необходимых сроков для заявления требований кредиторов и т.п.; г) отсутствие предсказуемости для местных кредиторов в том, какие активы должника будут находиться в их юрисдикции [3].

Другим применяемым правовым режимом является универсализм, под которым понимается подход, при котором государство, являющееся «базовой страной должника» («*debtor's home country*») наделяется

исключительным правом управлять всеми активами и долгами неплатежеспособного должника, где бы он ни находился, через одно центральное производство, регулируемое судом и законодательством «базовой страны должника» [4].

В качестве основных преимуществ универсализма отмечают такие, как: а) максимизация стоимости активов за счет аккумуляции их в едином производстве по делу; б) обеспечение равенства прав кредиторов; в) предсказуемость системы и прогнозируемость применимого права и процедур, применимых при трансграничном банкротстве [5].

В то же время, универсализм, как и территориальность, наделен рядом недостатков, которые, в нынешних правовых реалиях, не позволяют смотреть на указанный правовой режим в качестве идеального решения.

Во-первых, применение универсализма подразумевает, что банкротство должника будет возбуждено в «базовой стране». Вместе с тем само понятие «базовой страны должника» может восприниматься абсолютно по-разному. Так, Е. В. Мохова отмечает, что существуют следующие возможные критерии для определения «базовой страны должника»: применение права государства места регистрации юридического лица; применение права государства, в котором сосредоточена основная часть активов должника; применение права государства места основного ведения бизнеса должником; применение права государства, где находится его центральный орган управления должника либо где осуществляется большая часть операций (сделок) должника; в качестве «базовой страны должника» может выступать государство, в котором находится центр основных интересов должника (так называемый *СОМ*-стандарт) [1].

Представляется очевидным, что при наличии такого многообразия подходов установить единый стандарт достаточно сложно и потребует значительных усилий по унификации законодательства о банкротстве со стороны государств.

Во-вторых, применение единого права «базовой страны должника» к, так называемой, «большой четверке» процедуры банкротства — контроль в рамках процедуры банкротства, приоритет при распределении денежных средств и участия в собраниях кредиторов, признании недействительными сделок, а также финансовой реструктуризации должника — может выступать как в качестве преимущества, так и серьезного недостатка универсализма [6]. В частности, ввиду того, что законодательства о банкротстве государств являются одними из наименее унифицированных, многие кредиторы могут существенно пострадать как по причине другой приоритетности распределения денежных средств

по законодательству «базовой страны должника», по сравнению со страной проживания кредитора, так и по причине менее лояльного законодательства к признанию сделок недействительными в законодательстве «базовой страны должника».

В связи с тем, что как режим территориальности, так и режим универсализма в своем чистом виде не способны в должной мере регулировать все проблемы, возникающие в связи с трансграничными банкротствами, на их основе были разработаны правовые режимы модифицированного универсализма и территориальности, основанной на сотрудничестве.

Модифицированный универсализм представляет собой режим, в рамках которого суд «базовой страны должника» или назначенный им конкурсный управляющий обращается к суду, где расположены активы, принадлежащие должнику, с запросом о сотрудничестве. После получения запроса, суд, к которому обратились с соответствующим запросом, самостоятельно решает сотрудничать с судом «базовой страны должника» и предоставлять ему активы должника на распределение либо отказаться от сотрудничества, самостоятельно возбудить дело о банкротстве, и распределить их в соответствии со своим внутренним законодательством [4]. В рамках модифицированного универсализма местным кредиторам, в отличие от чистой формы универсализма, предоставляется больший уровень защиты, поскольку местные суды, изучив банкротное законодательство «базовой страны должника», могут отказать в сотрудничестве, осознав, что местным кредиторам либо вообще не предоставляется никакой уровень защиты, либо этот уровень намного хуже, нежели установленный законодательством страны суда.

Основным преимуществом модифицированного универсализма является то, что в большинстве случаев только один суд будет определять требования и производить распределение активов должника. Данные действия суда устраняют необходимость в подаче и рассмотрении требований кредиторов по нескольким странам и, возможно, повышают способность системы обеспечить пропорциональное распределение активов по всему миру [7].

В то же время, модифицированный универсализм, как и его предшественник, также не дает четкого ответа на вопрос, какую страну следует считать «базовой страной должника». Кроме того, существует высокий риск того, что местные суды как в целях простоты возбуждения внутреннего производства по делу о банкротстве, так и наличия незначительных расхождений в банкротном законодательстве будут отказывать суду «базовой страны должника» в сотрудничестве, тем самым подрыв-

вая возможность успешной реализации режима модифицированного универсализма.

Идея территориальности, основанной на сотрудничестве, состоит в том, что каждое государство применяет отечественное право к имуществу должника, находящемуся только на территории этого государства, при этом производства могут быть открыты в любой стране, где расположены активы лица, в отношении которого введены процедуры банкротства. В то же время, указанная модель основана на сотрудничестве, которое выражается во взаимодействии специальных судебных агентов, назначаемых иностранным судом каждого государства для эффективного распределения конкурсной массы, которое достигается посредством совместного распоряжения имуществом должника. Сотрудничество агентов происходит путем подписания протокола или, как его называют на практике, мини-договора [7].

Безусловным преимуществом данного режима является возможность обеспечить наилучшую защиту и предсказуемость местным кредиторам, которые будут знакомы с применимым правом и очередность распределения денежных средств. Кроме того, само банкротство юридического лица будет происходить не в вакууме, а в рамках сотрудничества судебных агентов, что позволит избежать двойного учета обнаруженных активов, а также совместно сформировать реестры требований кредиторов, избежав неоднократного удовлетворения требований одного и того же кредитора, предъявленных к должнику в рамках процедур банкротства в различных государствах.

Вместе с тем, существенной проблемой на пути реализации территориальности, основанной на сотрудничестве, является необходимость законодательно закрепить возможность назначать специальных судебных агентов, а также оформлять протоколы о сотрудничестве. В отсутствие закрепления соответствующего регулирования на национальном уровне, представляется невозможным эффективное применение режима территориальности, основанной на сотрудничестве. Указанный режим также потребует от кредиторов заявления своих требований в рамках банкротств во всех государствах, где имеются активы должника, что, полагаем, также является существенным препятствием, поскольку часть кредиторов может не обладать необходимым количеством ресурсов, чтобы справиться со всеми процессуальными препятствиями по заявлению требования кредитора во всех юрисдикциях.

Определив преимущества и недостатки каждого из четырех вышеуказанных правовых режимов, полагаем, что наиболее удобным и удачным для регулирования правоотношений трансгра-

ничной несостоятельности является режим модифицированного универсализма.

Несмотря на то, что проблема установления «базовой страны должника» является достаточно серьезной, считаем, что предлагаемые указанным режимом преимущества перевешивают его недостатки.

Во-первых, в отличие от территориальности и территориальности, основанной на сотрудничестве, указанный режим предоставляет гораздо большую предсказуемость кредиторам, поскольку кредиторы будут осознавать, что большая часть конкурсной массы будет распределена в соответствии с правом «базовой страны должника».

Во-вторых, данный режим, в отличие от режима универсализма, предоставляет необходимую гарантию защиты местным кредиторам, предоставляя судам возможность отказаться от сотрудничества с судом «базовой страны должника», в случае наличия существенных расхождений в банкротном законодательстве обеих стран, и распределить активы в соответствии с внутренним законодательством.

В-третьих, указанный режим способствует унификации законодательства в сфере трансграничной несостоятельности, что, по нашему мнению, является необходимым условием для появления правовой определенности в рамках данного института и улучшения сотрудничества на международном уровне.

Исходя из вышеизложенного, модифицированный универсализм, несмотря на наличие ряда недостатков, на данный момент является наиболее подходящим решением для урегулирования правоотношений в сфере трансграничной несостоятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мохова, Е. В. Модификации традиционных доктрин правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц: проблемы и перспективы реализации в международном праве [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. — 2007. — Режим доступа: <<https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsii-traditsionnyh-doktrin-pravovogo-regulirovaniya-transgranichnoy-nesostoyatelnosti-yuridicheskikh-lits-problemy-i/viewer>>. — Дата доступа: 22.10.2021.

2. Moustaira, E. International Insolvency Law: National Laws and International Texts / E. Moustaira // Springer. — 2019.

3. Omar, P. J. The Landscape of International Insolvency Law [Electronic resource] // INSOL International Insolvency Review. — 2002. — Mode of access: <<https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/landscapeofinternationalinsolvencylaw.pdf>>. — Date of access: 22.10.2021.

4. Masoud, B. S. Theoretical Aspects of the Cross-Border Insolvency Landscape: Issues and Perspectives for Sub-Saharan Africa [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/theoreticalaspectsofthecrossborderinsolvencylandscapeissuesandperspectivesofsubsaahraafrica.pdf>>. — Date of access: 22.10.2021.

5. Мохова, Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. В. Мохова; ПГУП. — М., 2009. — 30 л.

6. Westbrook, J. L. Locating the Eye of the Financial Storm [Electronic resource] // Brooklyn Journal of International Law. — 2007. — Mode of access: <<https://brooklynworks.brooklaw.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1237&context=bjil>>. — Date of access: 22.10.2021.

7. LoPucki, L. M. Cooperation in International Bankruptcy: A Post-Universalist Approach [Electronic resource] // Cornell Law Review. — 1999. — Mode of access: <<https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2754&context=clr>>. — Date of access: 22.10.2021.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Е. П. Хаткевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuprina81@inbox.ru*

В статье рассматриваются особенности назначения судом экспертизы по гражданским (экономическим) делам, осложненным иностранным элементом. Автор выявляет возможные сложные ситуации и предлагает пути их преодоления. Особое внимание уделяется вопросам вызова иностранного эксперта, гарантиям его неприкосновенности, особенностям подготовки материалов для проведения экспертизы, если объект экспертного исследования находится за границей, проблемам назначения групповой экспертизы, исполнители которой находятся в разных государствах. Новизна и практическая значимость статьи определяется наличием в ней новых положений об аспектах организации судебной экспертизы в рамках международного гражданского процесса, а также изложением конкретных практических рекомендаций, адресованных судьям, прибегающим к назначению экспертов при рассмотрении дел, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: экспертиза с иностранным элементом; назначение судебной экспертизы; эксперт, назначенный судом; вызов иностранного эксперта; гарантии неприкосновенности эксперта; групповая экспертиза.